

doi 10.21672/1818-4936-2021-78-2-059-063

## ПОЛИВАЛЕНТНЫЕ КОНСТАНТЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

*Свешникова Марина Ильинична, кандидат педагогических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, msveshnikva@rambler.ru*

Статья посвящена проблемам сохранения информации при переводе поэтического текста. Переводчик должен донести до адресата информацию, которая была заложена автором в тексте. Поэтический перевод рассматривается как феномен интерлингвокультурной коммуникации. Основные константы перевода имеют универсальный характер. Они поливалентны и представляют три категории инвариантов, которые должны воспроизводиться в переводе: концептуальная, фактуальная и эстетическая информация. В структуре поэтического текста его составные элементы соотносятся не только линейно, по горизонтали, как в обычном высказывании, но и по вертикали, что требует тщательного предварительного анализа исходного текста. К тому же насыщенность поэтического текста различными стилистическими средствами, авторскими неологизмами, языковыми и культурными реалиями очень высока. Передача инвариантов на другой язык и их соотношение в тексте перевода продемонстрированы на примере переводов стихотворений И. Бунина.

**Ключевые слова:** константы в переводческом процессе, вариативность, инвариант, концептуальная информация, фактуальная информация, эстетическая информация

## POLYVALENT CONSTANTS IN POETIC TRANSLATION

*Sveshnikova Marina I., Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., msveshnikva@rambler.ru*

This article is devoted to the problems of preserving information in the translation of a poetic text. The translator must convey to the recipient the information that was presented by the author in the text. Poetic translation should be considered as a phenomenon of interlinguocultural communication. The main translation constants have an universal character. They are polyvalent and represent three categories of invariants that must be reproduced in translation: conceptual information, factual information, and aesthetic information. In the structure of a poetic text, its constituent elements are correlated not only linearly, horizontally, as in an ordinary utterance, but also vertically, and it requires a thorough preliminary analysis of the original text. In addition, the saturation of the poetic text with various stylistic means, author's neologisms, language and cultural realities is very high. The transfer of invariants to another language and their correlation in the translation text are demonstrated by the example of translations of I. Bunin's poems.

**Keywords:** constants in the translation process, variability, invariant, conceptual information, factual information, aesthetic information

В Хартии переводчика, принятой в 1963 г. на конгрессе Международной федерации переводчиков, одним из главных положений является постулат о том, что «всякий перевод должен быть верным и точно передавать мысль и форму оригинала», и выполнение этого требования является юридической и моральной обязанностью переводчика [5, с. 108]. Любой перевод требует от переводчика, прежде всего, верности оригиналу, несмотря на отношение самого переводчика к тексту или к автору. Переводчик должен донести до адресата информацию, которая была заложена автором в тексте. Несомненно, от самого текста зависит, какая в нём представлена информация. Исследователи подразделяют информацию в поэтическом тексте на смысловую и эстетическую. Единоцелостность поэтического текста позволяет расценивать его как знак, который имеет план содержания и план выражения. План содержания представлен эстетическим мировосприятием, а план выражения – языковым воплощением этого мировосприятия [8, с. 366]. Однако требования к переводу важны не сами по себе, а в контексте коммуникативного взаимодействия. Текст независимо от его организации должен быть передан потребителю, то есть читателю или слушателю, поэтому заложённая в нём информация должна быть понятна и доступна получателю. По образному выражению С. Гончаренко, поэтический перевод должен рассматриваться как

феномен «интерлингвокультурной, а точнее даже интер-лингво-этно-психо-социокультурной коммуникации» [2]. Таким образом, переводные поэтические тексты можно считать вершиной реализации самого сложного коммуникативного процесса – духовного общения между автором (носителем одного языка и одной культуры) и его читателями, которые воспитаны в духе другого языка и другой культуры. Такое требование позволяет предположить, что основной задачей переводчика является переложение средствами языка перевода духовного содержания явления иностранной культуры, выраженного средствами языка оригинала, с учётом временных, психологических и этнических факторов в контексте несовпадения лингвокультурной картины мира, неизбежного у носителей различных языков [12]. Поэтому при переводе неизбежны потери, на которые вынужден идти переводчик, и только от него зависит, насколько они затронут основную информацию в исходном тексте, ведь ему нужно приблизить чужую картину мира к другой картине, свойственной языку перевода [10, с. 35].

Переводчику приходится принимать во внимание константы (или инварианты) и вариативность, при этом стараясь сохранить цель коммуникации и полноту содержания, что в поэтическом переводе весьма проблематично [2]. Термин «инвариант» понимается в литературном процессе достаточно широко: это «форма или структура, выделяемая интуитивно читателем или реконструируемая исследователем на основе сравнения конкретных произведений, для которых она играет роль воспроизводимого творческого принципа, порождающей модели, используемой автором для создания нового произведения как вариации типического художественного целого» [7, с. 79]. С. Гончаренко считает, что всякий поэтический текст необходимо рассматривать в трёх аспектах: смысловом (что сказано), стилистическом (как сказано) и прагматическом (какую реакцию вызывает сказанное у читателя) [2]. Это и есть инварианты, или константы, переводимого текста, которые необходимо воспроизвести в переводе, но способы этого воспроизведения могут быть совершенно разные в разных языках.

Т. Фесенко указывает также на константы процесса перевода – концептуальную, социокультурную, лингвистическую и текстовую константы [11, с. 60–61]. А. Поликарпов предлагает расширить рамки переводческого процесса за счёт включения в константы перевода, помимо языковых, речевых, коммуникативных, когнитивных аспектов, многих других, например, этнокультурных, морально-этических, психологических, социальных. Такой подход приводит к тому, что число констант перевода значительно увеличивается: к уже известным можно добавить семиотические, историко-политические, философско-герменевтические, производственно-экономические, экологические, конфессиональные, технологические и эстетические константы [6, с. 12]. Такое видение процесса перевода представляется очень широким и не позволяет точно выделить действительно важную информацию, которая должна оставаться неизменной в переводе. Необходимо отметить, что константа (или инвариант) затрагивает не только сам текст, но и процесс: инвариант в переводе – это воспроизводимая в новом тексте информация, связанная с оригиналом формально, текстуально, стилистически и по смыслу. На наш взгляд, основные константы перевода имеют универсальный характер. Они поливалентны, и многие более подробные характеристики можно свести к трём категориям инвариантов, которые должны воспроизводиться в переводе: концептуальная, фактуальная и эстетическая информация.

Природа поэтического текста такова, что в нём используются те же слова и выражения, что и в обычной речи, но благодаря специфической организации стихотворения кардинально меняется механизм смыслообразования. Поэтический перевод – особый акт коммуникации, который осуществляет передачу поэтической информации с помощью абсолютно завершённого, довольно краткого текста, каждая составная часть которого обретает истинное содержание в составе этого целостного текста [12]. Особенностью структуры поэтического текста является то, что его составные элементы соотносятся не только линейно, по горизонтали, как в обычном высказывании, но и по вертикали, что требует тщательного предварительного анализа исходного текста. К тому же насыщенность поэтического текста различными стилистическими средствами, авторскими неологизмами, языковыми и культурными реалиями очень высока. Процесс перевода включает в себя предварительный тщательный анализ текста оригинала, который сводится к восприятию не только отдельных слов, но целого и смысла, тесно связанного с экстралингвистическими факторами [1, с. 104]. Ключевым моментом остаётся сохранение инварианта смысла исходного текста, ведь целью перевода как акта межкультурной коммуникации является передача коммуникативно значимой и контекстуально обусловленной информации [3, с. 300].

Форма стихотворения состоит из взаимосвязи таких элементов, как ритм, мелодия, архитектоника, стилистика, смысловое, образное, эмоциональное содержание слов и их сочетаний [2]. Формальная структура стихотворного произведения – это основа для создания его ритма, который считается организующим началом поэзии. В поэтическом тексте ритм несёт определённый смысл. Ритм уточняет значение каждого слова в стихотворении, определяя смысловую плотность произведения. Ритму подчиняется синтаксис стихотворения, в котором воплощается ритмическая интонация, также ритму подчиняется и порядок слов [8, с. 365–366].

Немаловажно также установить функциональную эквивалентность между структурой оригинала и структурой перевода, воссоздать в переводе единство формы и содержания, которые составляют художественное целое. Важен и характер рифм: независимо от метра стихи с различным чередованием рифм имеют различную стилистику, так как в стихах основной стилистики является звукопись, или мелодия стиха [2]. Многое зависит и от особенностей слова – его величины и звучания. В русском языке флективность способствует наличию множества открытых слогов, редуцирование безударных слогов расширяет возможности рифмы. С другой стороны, в русском языке слова многосложны, а французский язык в массе своей моносиллабичен, в нём гораздо больше односложных слов, чем в русском языке, но много и служебных слов, из-за которых увеличивается строка. Поэтому французская стихотворная строка вмещает больше слов, но это не значит, что мыслей, понятий, художественных образов должно быть больше. Этот фактор также влияет на ритм, и его необходимо учитывать в переводе.

Рассмотрим, как сохраняются и изменяются в переводе русских стихотворений на французский язык указанные выше переводческие константы. Организация русского поэтического текста отличается и синтаксисом, и подбором лексических и стилистических средств. Поэтому эстетический эффект от русского стихотворения легко прочитывается читателем. Нельзя забывать и о фонетических особенностях русского поэтического текста. Эмоциональное ожидание адресата поддерживается рифмой и размером, что в современной поэзии на французском языке отсутствует. Прежняя близость французской силлабической системы стихосложения и русской силлаботонической системы в настоящее время практически не воспроизводится в переводах на французском языке. Это наносит определённый ущерб переводным текстам, так как адресат не получает в полной мере эстетическую информацию. В поэтическом тексте все элементы взаимосвязаны и только вместе создают уникальный единый комплекс, который требует такого же воплощения на другом языке. Естественно, сохранение внешней оболочки текста не должно привести к разрушению внутренней информации, всех связей и ассоциаций, которые вложил в своё произведение поэт.

Проанализируем стихотворения И. Бунина и возможности, которые они представляют для перевода. Во многих произведениях писателя постоянно присутствует тема России, её судьбы [4, с. 9]. Причём в небольших по объёму стихах эта мысль носит скрытый характер. Так, в стихотворении «Ландыш» [9, с. 643] размышления о Родине выражаются через воспоминания о природе, чистоте ландыша, который ассоциируется с чистой юношеских помыслов.

#### Ландыш

В голых рощах веял холод...  
Ты светился меж сухих,  
Мёртвых листьев... Я был молод.  
Я слагал свой первый стих –

И навек сроднился с чистой,  
Молодой моей душой  
Влажно-свежий, водянистый,  
Кисловатый запах твой!

#### Le muguet

Aux bois nus, sous une brise fraîche,  
Jeune, j'ai vu ta vive lumière...  
Tu brillais dans des feuilles sèches –  
Je faisais mon premier vers.

Ton odeur est devenue chère  
Pour toujours à mon jeune cœur,  
Je retiens sa pureté claire,  
L'aquosité, la fraîcheur!  
(пер. М.И. Свешниковой)

Стихотворение представляет собой текст, написанный хореем, с чередованием женской и мужской рифм. Это не только структурный компонент текста, но и эстетический. Однако сохранение стихотворного ритма, организованного за счёт этих средств, вызывает проблемы при переводе, так как во французском языке первый слог редко бывает ударным. Для сохранения ритма, близкого к оригиналу, потребовались значительные синтаксические перестроения: *Jeune, j'ai vu ta vive lumière ... Je retiens sa*

*pureté claire, L'aquosité, la fraîcheur.* Также не находит полной передачи стилистическое оформление текста: ожидаемые и поэтому легко воспринимаемые в русском поэтическом тексте варианты возвышенного стиля *меж, слагал, навек сроднился* во французском языке воплощаются в обычных словах *dans, faisais, est devenue chère... Pour toujours.*

Не полностью сохраняется и информация, закодированная в стихотворении через временные формы русского языка. Благодаря форме мужского рода в русском языке читатель однозначно понимает, что лирический герой – юноша (*Я был молод. Я слагал*), и это не вызывает никаких вопросов. Во французском переводе указания на гендерную принадлежность героя нет: *Jeune* – форма прилагательного одинаковая и для мужского, и для женского рода. Не даёт указаний на род и форма прошедшего времени *Je faisais*. Фактуальная информация передана не в полной мере, а лишь частично. Если во времена написания стихотворения (1917г.) у французского читателя перевод не вызвал бы сомнений, что текст написан от лица юноши, то в современном прочтении такого соотношения в европейской культуре ждать бесполезно.

Таким образом, мы можем констатировать, что из трёх обязательных констант полностью удаётся передать только концептуальную информацию (*ландыш – le muguet*); фактуальная и эстетическая передаются частично.

В переводе стихотворения «Не видно птиц...» [9, с. 634–635] ритмический рисунок другой, так как русский текст написан ямбом. Ближе к оригиналу и стилистическое оформление: *Покорно чахнет – Périt... de la façon Docile, Скитаюсь я – J'erre.* Точнее передана и фактуальная информация: указание на гендерную принадлежность передано через причастие «*Bercé ... envahi*». Однако это сохраняется только в письменном варианте текста, в устной форме различия между формами мужского и женского рода данных причастий не проявляются.

Не видно птиц. Покорно чахнет  
Лес, опустевший и больной.  
Грибы сошли, но крепко пахнет  
В оврагах сыростью грибной.

Tous les oiseaux partent. Le bois vide  
Périt, malade, de la façon  
Docile, et le ravin humide  
Sent une odeur de champignons.

Глушь стала ниже и светлее,  
В кустах свалаяся трава,  
И, под дождём осенним тлея,  
Чернеет тёмная листва.

Ils deviennent clairs, les fourrés denses.  
Sous les buissons, l'herbe est foulée.  
Avec des pluies d'automne intenses,  
Les feuilles vont se décomposer.

А в поле ветер. День холодный  
Угрюм и свеж – и целый день  
Скитаюсь я в степи свободной,  
Вдали от сёл и деревень.

Le vent souffle aux champs. Le jour sombre  
Est frais, et toute la belle journée,  
J'erre dans la steppe jusqu'aux pénombres  
Loin des villages et des cités.

И, убаякан шагом конным,  
С отрадной грустью внемлю я,  
Как ветер звоном однотонным  
Гудит-поёт в стволы ружья.

Bercé par le pas monotone  
Du cheval, par une paix, envahi,  
J'écoute le vent qui chante et sonne  
Dans les canons de mon fusil.  
(пер. М.И. Свешниковой)

В данном переводе удалось передать почти полностью все три константы исходного текста. Тем не менее, чтобы осуществить передачу информации, синтаксические конструкции претерпели значительные изменения.

В заключение следует сказать, что любой перевод поэтического текста имеет расхождения с оригинальным текстом. Переводчик вынужден модифицировать выразительные средства для достижения инвариантности, то есть использовать лексические единицы иной семантики и грамматические конструкции с целью сохранения заложенного в исходном тексте смысла [11, с. 59]. Результат этой работы зависит уже от самого переводчика, его личных качеств, предпочтений, кругозора и знаний не только иностранного языка, но и глубоких знаний родного языка и культурных особенностей, связанных с этими двумя языками.

#### Список литературы

1. Велла Т. М. Переводческие константы интерпретативной теории перевода / Т. М. Велла // Известия ВГПУ: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (261). – С. 204–206.

2. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность / С. Ф. Гончаренко // Тетради переводчика. – М. : МГЛУ, 1999. – Вып. 24. – С. 108–111.
3. Коровкина М. Е. Об интерпретационных и компетентностных факторах перевода / М. Е. Коровкина // Русский язык и культура в зеркале перевода : мат-лы VIII Междунар. науч. конф. (Салоники, Греция). – М. : Изд-во Москов. ун-та, 2018. – С. 298–309.
4. Кузнецова Е. В. Творчество Гайто Газданова: 1920-1950 гг. : монография / Е. В. Кузнецова – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2009. – 125 с.
5. Миронова Н. Н. Билингвистические и бикультурные проблемы художественного перевода / Н. Н. Миронова // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 108–116.
6. Поликарпов А. М. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи / А. М. Поликарпов // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 6–17.
7. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – М. : Издательство Кулагиной : Intrada, 2008. – 358 с.
8. Прибыткова И. В. Проблема поэтического перевода / И. В. Прибыткова // Молодой учёный. Сер. Филология, лингвистика. – 2020. – № 2 (292). – С. 363–368.
9. Русские поэты XVIII–XIX вв. Антология / сост. В. И. Коровина и В. А. Сайтанова. – М. : Детская литература, 1985. – 735 с.
10. Свешникова М. И. Сопоставление фоновых знаний при переводе поэтических произведений / М. И. Свешникова // Сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса «Преподаватель года 2020».– Петрозаводск : МЦИП «Новая наука». – 2020. – Ч. 5. – С. 33–42.
11. Фесенко Т. А. Лингвоментальная модель процесса перевода / Т. А. Фесенко // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2001. – Вып. 20. – С. 58–62.
12. Черноситова Т. Л. Поэтический перевод как особый феномен интерлингвосоциокультурной коммуникации / Т. Л. Черноситова // Новината за напреднали наука: материали за 9-а международна научна практична конференция: Филологични науки. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД. – 2013. – Т. 29. – С. 40–45.

#### References

1. Vella T. M. Perevodcheskie konstanty interpretativnoj teorii perevoda // Izvestiya VGPU: Gumanitarnye nauki, 2013, № 2 (261), pp. 204–206.
2. Goncharenko S. F. Poeticheskij perevod i perevod poezii: konstanty i variativnost' // Tetradi perevodchika. M.: MGLU. 1999, Iss. 24, pp. 108–111.
3. Korovkina M. E. Ob interpretacionnykh i kompetentnostnykh faktorakh perevoda // Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda (Saloniki, Greciya). M.: MSU Publ., 2018, pp. 298–309.
4. Kuznecova E.V. Tvorchestvo Gajto Gazdanova: 1920-1950 gg.: Astrakhan, Publishing House «Astrakhan university», 2009. 125 p.
5. Mironova N. N. Bilingvisticheskie i bikul'turnye problemy khudozhestvennogo perevoda // Znanie. Ponimanie. Umenie, 2004, № 1, pp. 108–116.
6. Polikarpov A. M. Integrativnoe perevodovedenie: predposylki vozniknoveniya i osnovnye idei // Vestnik VoLGU. Seriya 2, Yazykoznanie, 2017, Vol. 16, № 3, pp. 6–17.
7. Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatij / ed. N. D. Tamarchenko. M.: Kulagina Publishing House : Intrada, 2008. 358 p.
8. Pribytkova I.V. Problema poeticheskogo perevoda // Internatinal journal «Young scientist». 2020. № 2 (292), pp. 363–368.
9. Russkie poety XVIII-XIX vv. Antologiya / comp. V. I. Korovina, V. A. Sajtanova. M.: Children's Literature, 1985. 735 p.
10. Sveshnikova M. I. Sopostavlenie fonovykh znaniy pri perevode poeticheskikh proizvedenij // Sbornik statej Mezhdunarodnogo professional'no-issledovatel'skogo konkursa «Prepodavatel' goda 2020». Petrozavodsk: MCIP «Novaya nauka», 2020. Part. 5. pp. 33–42.
11. Fesenko T. A. Lingvomentalnaya model' processa perevoda // Yazyk, soznanie, kommunikaciya / resp. red. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. M.: MAKS Press, 2001. Iss. 20, pp. 58–62.
12. Chernositova T. L. Poeticheskij perevod kak osobyj fenomen interlingvosociokul'turnoj kommunikacii // Novinata za naprednali nauka: materiali za 9-a mezhhdunarodna nauchna praktichna konferenciya: Filologichni nauki. Sofiya: «Byal GRAD-BG» OOD, 2013. Vol. 29, pp. 40–45.